

Международные организации в судах России*

Марочкин

Сергей Юрьевич

директор Института дополнительного профессионального образования Тюменского государственного университета, профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации

В последние десятилетия все более заметную роль в международном общении наряду с государствами играют различные межгосударственные объединения (организации, союзы, сообщества, содружества), негосударственные структуры (ТНК, международные общественные организации, юридические лица, средства массовой коммуникации), индивиды. Одним из закономерных последствий их деятельности является участие в судебных разбирательствах в странах, где размещены их центральные органы или отделения и представительства. Не случайно в зарубежной доктрине интерес к проблеме проявился достаточно давно¹ и не ослабевает до сегодняшнего дня.**

Что касается России, в той или иной степени в сферу деятельности судов попадает достаточно обширный перечень международных организаций (МО) — субъектов международного права — как универсального (ООН в

лице ее различных структур, специализированные учреждения), так и регионального и межрегионального характера. Несмотря на то что в российской доктрине литература по различным вопросам статуса и деятельности МО весьма обширна, по рассматриваемой важной и развивающейся проблеме, насколько позволяет судить анализ публикаций, представляется несравнимо малой¹. В то же время судебная практика развивается, причем не вполне единообразно и даже порой противоречиво. Обозначенная же проблема ставит перед судами ряд дополнительных задач: необходимость согласованного толкования и применения норм различных правопорядков, определение статуса МО, их привилегий и иммунитетов, учет опыта международных и зарубежных судов (судебный диалог).

Участие международных организаций в российских судах имеет несколько характерных черт. Первая заключается в том, что универсальные МО, как правило, не являются сторонами судебных разбирательств, поскольку их центральные органы либо отделения не размещены на территории России. Наиболее значительное «судебное присутствие» приходится на региональные и межрегиональные МО.

* Статья подготовлена в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.» (Номер государственного соглашения: 14.132.21.1063, XLVI очередь — мероприятие 1.3.2, гуманитарные науки).

** Так, в апреле 2012 г. в рамках международного проекта Венского университета состоялась конференция «Транснациональный судебный диалог о статусе, привилегиях и иммунитетах международных организаций», привлекавшая внимание более 80 участников из разных стран. Были заслушаны доклады от 16 национальных юрисдикций, включая Россию. Данная статья является доработанной и развернутой версией доклада от России, сделанного автором по приглашению организаторов конференции

Отметим попутно нарастающую активность неправительственных МО в международном общении, как и в судебных разбирательствах в национальных судах — МККК, Международная амнистия, Гринпис и др., а также межгосударственных компаний, наделенных международными иммунитетами (например, телерадиокомпания «Мир»). МККК, более того, в российских внутрисудебных нормативных актах упоминается наряду с международными межправительственными организациями.

Так, на основании Соглашения между Правительством РФ и МККК «О статусе МККК и его Делегации (Представительства) на территории РФ» 1992 г. приказом МИД России и Минфина России 2007 г.³ Комитет включен в перечень МО и их представительств, к которым применяется ставка налога на добавленную стоимость (НДС) в размере 0 процентов.

Другой характерной чертой является неременная «опора» на МП в правовой аргументации спорящих сторон и самих судов. Имеет распространение мнение, что национальные суды решают дела с участием МО преимущественно на основе внутреннего права, которое часто включает в себя и международное право, инкорпорированное во внутреннее⁴. Применительно к России оно нуждается в корректировке. В силу ч. 4 ст. 15 Конституции России нормы международного права имеют прямое действие и являются составной частью правовой системы России, соответственно, суды рассматривают такие дела на основе российского права и международного права.

Еще одна черта — «география» таких судебных процессов. Как правило, она ограничивается Москвой и Московской областью, в отдельных случаях — Санкт-Петербургом, где располагаются органы или представительства МО.

Приблизительный подсчет показывает, что количество дел в арбитражных судах примерно в три раза больше, чем в судах общей юрисдикции. Это свидетельствует о том, что спорными чаще становятся вопросы гражданских и коммерческих отношений МО и соответствующие вопросы их иммунитетов и привилегий, а не общего статуса МО или прав работающих в них граждан.

Особенности правовой основы рассмотрения дел с участием международных организаций

Основные гражданские, налоговые и процессуальные права МО на территории России регулируются соответствующими кодексами (п. 2 ст. 1116, ст. 1259, 1264, 1395, 1396 ГК РФ; ст. 164, 165, 170, 215 НК РФ; ст. 27, 247, 251, 254 АПК РФ; ст. 22, 398, 400, 401 ГПК РФ), детализируются в постановлениях Правительства и ведомственных нормативных актах.

Важно также отметить, что суды активно опираются и на выработанные правовые позиции и судебную практику, на постановления Пленумов и информационные письма высших судебных инстанций⁵. В теории и практике сложилось твердое убеждение о не только о частном (по конкретному делу) правоприменительном, но и об общем, правообразующем и прецедентном характере правовых позиций и решений высших судов. На это обращают внимание, в частности, Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также представители доктрины⁶.

В определении Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 11 апреля 2011 г. № ВАС-3440/07 о передаче дела в Президиум ВАС РФ по делу № А40-43483/06-91-295⁷ Суд, анализируя объем судебного иммунитета МО «Интерэлектро», отметил:

[...] в международном праве сформировался международно-правовой обычай, согласно которому МО предоставляются иммунитеты, т.е. изъятия из-под юрисдикции государства местонахождения

или местопребывания МО. [...] [Он] нашел свое подтверждение и реализацию в большинстве международных договоров, регламентирующих иммунитеты МО. [...] Такой подход по применению данной международно-правовой нормы поддерживался Президиумом Высшего арбитражного суда Российской Федерации в постановлении от 20 января 2004 г. № 13111/03 по делу № А40-12973/03-23-148, где было установлено следующее: [...] коммерческая деятельность, не связанная с профессиональными функциями и разрешенная уставом, имеет вспомогательный характер и не охватывается иммунитетом.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 12 июля 2011 г. о пересмотре в порядке надзора принятых актов по этому делу⁸ закрепил прецедентный характер Постановления, сославшись на п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ: вступившие в силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые в ином толковании норм права, чем в данном постановлении, могут быть пересмотрены.

В деле № А40-31682/07-116-116 по заявлению МО «Евразийская патентная организация» (ЕАПО) о признании незаконным бездействия налогового органа в невозврате НДС одной из опор в аргументации стороны-ответчика была судебная практика, которую Высший Арбитражный Суд вынужден был оценивать и определить ее роль в деле.

В итоге в определении от 26 сентября 2008 г. № 11678/08⁹ он записал: «Ссылка инспекции в заявлении на судебную практику, сложившуюся в пользу налогового органа, не свидетельствует о нарушении судами единообразия в толковании и применении судами норм материального права, поскольку [...] относится к правоотношениям, возникшим до начала действия положений, установивших порядок возмещения международным организациям НДС».

Что касается международно-правовой основы, в таких делах международные договоры используются наиболее часто, и прежде всего те, что непосредственно касаются деятельности конкретной организации.

Нормы международного обычного права занимают заметно более скромное место в судебной деятельности ввиду необходимости установления существования конкретной нормы и *opinio juris*, а также отсутствия какого-либо перечня таких норм. Поэтому в России и в правовых системах многих других стран роль обычных норм более ограничена по сравнению с договорами¹⁰. Тем не менее ст. 15 Конституции России косвенно имеет в виду и обычаи, когда говорит об общепризнанных принципах и нормах МП как составной части правовой системы России. И не случайно Верховный и Высший Арбитражный Суды нацеливают нижестоящие инстанции на их применение.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 дается их развернутое определение, называются некоторые документы, где они могут содержаться.

В упоминавшемся деле № А40-43483/06-91-295 по заявлению МО «Интерэлектро» в определении ВАС РФ от 11 апреля 2011 г. о передаче дела в Президиум коллегия судей исходила из того, что «международный обычай является общепризнанной нормой международного права, и в силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации является составной частью ее правовой системы».

Порой встречаем косвенное (непрямое) обращение к международному обычаю.

Например, в деле А40-31682/07-116-116 по заявлению ЕАПО о бездействии налогового органа в невозврате налога, причитающегося этой организации на основании Соглашения о штаб-квартире ЕАПО¹¹. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в своем определении от 26 сентября 2008 г. об отказе в передаче дела в Президиум в числе прочих моментов выяснил: «Обжалуемые судебные акты вынесены с учетом специфики международных отношений, касающихся уплаты налогов, а также сложившейся международной практики по освобождению субъектов международного публичного права от платежей за услуги».

Правосубъектность международных организаций в российских судах

Правосубъектность раскрывается в следующих аспектах: непрямое (или заочное) участие МО в судебных разбирательствах, МО как одна из сторон

(истец или ответчик) процесса, особый статус МО в судебном процессе.

1. Непрямое (заочное) участие предполагает, что конкретная организация может не являться непосредственно стороной в судебном разбирательстве, но ее статус как МО и прямой эффект на правовую сторону дела раскрываются одной из участвующих сторон или судом, когда членство (регистрация) или работа в организации являются юридически значимым обстоятельством в деле; даются ссылки на конвенции и резолюции МО, на обязательные решения (правила, регламенты, технические условия) органов МО; учитываются мнения организации по конкретному вопросу, имеющие значение для решения суда.

Членство (регистрация) или работа в МО как юридически значимое обстоятельство для судебного решения

Регистрация авиатранспортного предприятия «СПАЭР» в ИКАО явилась значимым фактором по делу о наложении наказания на предприятие за нарушение таможенных правил¹².

В деле по заявлению ООО «Клементина» об оспаривании постановления о назначении Обществу административного наказания¹³ было установлено, что последнее в нарушение валютного законодательства открыло счет в иностранной валюте в банке страны, не являющейся членом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) или Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Суд подчеркнул: «В силу ст. 12 Закона членство государства в ОЭСР или ФАТФ является юридическим фактом, жизненным обстоятельством, с которым нормы права связывают возникновение субъективных прав и обязанностей».

В обращении С. в суд с иском к Правительству России о возврате Объединенному пенсионному фонду персонала ООН пенсионных средств, изъятых в доход государства, значение имела его работа в Европейском региональном бюро ВОЗ. Президиум Верховного Суда нашел, что «обстоятельства, связанные с условиями назначения С. новой пенсии на основании международного соглашения, [нижестоящим] судом не исследовались». В числе других факторов это

послужило основанием для отмены судебных актов¹⁴.

Другое дело: заявительница обратилась в Верховный Суд с иском к Правительству, Минфину, МИДу России о возврате пенсионных средств, начисленных Объединенным пенсионным фондом персонала ООН за работу в ЮНКТАД¹⁵. Гражданка В. обжаловала законность постановления Правительства от 23 марта 2001 г. № 229 «О ежемесячной доплате к государственной пенсии (ежемесячному пожизненному содержанию) граждан Российской Федерации из числа бывших сотрудников Международных организаций системы Организации Объединенных Наций»¹⁶, ссылаясь на то, что «оспариваемый нормативный правовой акт принят с превышением полномочий Правительства России, не соответствует международному договору и законодательству Российской Федерации». Суд частично удовлетворил жалобу.

Документы международной организации как значимый фактор судопроизводства

Статус МО может оказывать явное влияние на разбирательство и итоговое решение и тем, что суд обращается к ее документам для правовой аргументации, выработки своей правовой позиции и решения. После принятия Конституции 1993 г. для российских судов такие ссылки постепенно стали вполне привычной практикой. Среди привлекаемых документов МО — конвенции, резолюции, обязательные решения их органов (правила, стандарты, регламенты, технические условия).

Так, в упомянутом выше деле авиатранспортной компании «СПАЭР» анализировалось, в полной ли мере выполнялись компанией правила законодательства и Государственного таможенного комитета РФ, а также положения Чикагской конвенции 1944 г. «О международной гражданской авиации» и приложения к ней № 9 «Упрощение формальностей» 1974 г.

При рассмотрении заявления Л. о признании частично недействующим подп. 3 п. 2 Перечня основных опасных веществ и предметов, запрещенных к перевозке на борту воздушного судна (приложение № 1 к Правилам проведения предполетного и послеполетного досмотров, утвержденным Приказом Минтранса России от 25 июля 2007 г. № 104)¹⁷ аргументация представитель Министрства и вырабатываемая

позиция суда базировались на анализе соответствия оспариваемого положения законодательству Российской Федерации и Временным инструкциям ИКАО от 11 декабря 2006 г. по контролю в целях безопасности для досмотра жидкостей, гелей и аэрозольных жидкостей, которые могут использоваться в качестве взрывных устройств на борту воздушного судна.

Конституционный Суд Российской Федерации, в силу своей компетенции проверяя конституционность федеральных законов, во многих случаях соотносит их и с международными обязательствами, в том числе и с актами МО.

Так, в Постановлении от 22 марта 2007 г. № 4-П по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 15 ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год» по жалобе гр. Б.¹⁸ Суд установил: «Оспариваемое положение чрезмерно ограничивает гарантии прав, закрепленных в Конституции, а также не согласуется с Конвенцией МОТ 1952 г. № 103 «Относительно охраны материнства» и Рекомендацией МОТ от 24 мая 1944 г. № 67 «Об обеспечении дохода»». Конституционный Суд предписал законодателю внести изменения в действующее законодательство.

Мнения МО по конкретному вопросу, имеющие значение для решения суда

В постановлении от 11 июля 1998 г. по иску С. к Правительству России о возврате Объединенному пенсионному фонду персонала ООН пенсионных средств¹⁹ Президиум Верховного Суда Российской Федерации, обосновывая отмену нижестоящих судебных актов, отметил в том числе: «Вопрос о том, что пенсия назначена на дискриминирующих условиях, в нарушение принятых государством обязательств, судом оставлен без внимания. На невыполнение Россией и некоторыми другими странами бывшего СССР принятых на себя обязательств указано в докладе Правления Объединенного пенсионного фонда персонала ООН. При таких обстоятельствах состоявшиеся судебные постановления подлежат отмене».

Аргументируя свою позицию в отмеченном выше деле по жалобе гр.Б., Конституционный Суд принял во внимание мнение МОТ, подчеркнув: на необходимость

создания и совершенствования системы социальной защиты работающих женщин в связи с беременностью и родами ориентирует и МОТ, рекомендуя государственным членам стремиться к расширению форм медицинской помощи беременным женщинам, увеличению отпуска и размера денежных пособий.

2. Международные организации как стороны судебного разбирательства.

Непосредственное (прямое) участие МО в судебных делах придает таким делам некоторые особенности: стороны спора являются субъектами разных правовых систем, что ставит перед судом дополнительные трудности; правовой анализ и аргументация в таких делах практически всегда базируются не только на внутреннем праве, но и на международном; кроме рассмотрения спора по существу в подобных делах неизбежно возникают не менее важные вопросы о статусе и объеме иммунитетов конкретной организации; такие дела редко заканчиваются решением суда первой инстанции — как правило, по жалобе несогласной стороны за ним следует рассмотрение в апелляционной, кассационной и даже надзорной инстанциях. Это может быть объяснено сложностью (нетипичностью) дел, неоднозначным толкованием законодательства и международного права.

В большей части дел МО выступают заявителями (истцами) и в меньшей — ответчиками. Иными словами, они чаще участвуют в процессах для защиты своих прав, вытекающих из их особого статуса. В основном это заявления об оспаривании властных действий административных органов по вопросам о возврате налогов или освобождении от них. Напротив, дела, в которых МО являются ответчиками, возникают в результате не административных, а гражданско-правовых (исковых) действий заинтересованных органов по вопросам изъятия имущества у организации, ее выселения из помещений, взыскания заработной платы и компенсации морального вреда за незаконное увольнение работника.

Международные организации как истцы (заявители) по делу. В российской судеб-

ной практике МО весьма активно отстаивают свои права и статус, используя все внутренние и международные правовые инструменты при обосновании позиций. Ввиду особого (международного) статуса организации закономерно опираются в большей мере на Конституцию России и на международные договоры или соглашения, связанные с их учреждением и деятельностью.

Так, при рассмотрении дела по заявлению ЕАПО к Межрайонной инспекции ФНС № 47 об отказе в возврате НДС²⁰ Арбитражный суд г. Москвы отметил: «Свое требование о возврате НДС заявитель основывает на конституционном принципе приоритета норм международного права перед нормами национального права. Таким международным договором является Соглашение между Правительством РФ и ЕАПО о штаб-квартире [...] в ст. 9 которого указано, что заявитель освобождается от всех налогов, сборов, пошлин и других платежей [...]».

В следующем деле ЕАПО развернула свою аргументацию. Не согласившись с судебными актами первой и апелляционной инстанций, в кассационной жалобе она заявила: «Пункт 12 ст. 165 НК РФ противоречит ст. 9 Соглашения о штаб-квартире ЕАПО, поскольку ограничивает право ЕАПО на освобождение от НДС только одним способом — применением налоговой ставки 0 процентов, установленной международными договорами РФ. [...] Государственные органы РФ не установили должный порядок в сфере освобождения международных организаций от уплаты НДС. ЕАПО связана с РФ публично-правовыми отношениями посредством Соглашения о штаб-квартире ЕАПО, согласно которой именно РФ взяла на себя международно-правовые обязательства по освобождению ЕАПО от НДС»²¹.

На Соглашение о местопребывании и об условиях деятельности ссылался Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ), обосновывая то, что Соглашением установлена неприкосновенность его имущества, и включение зданий в реестр федеральной собственности является нарушением имущественного иммунитета²².

В деле о выселении из нежилых помещений МО «Интерэлектро» организация заявила ходатайство о прекращении производства, сославшись на Конвенцию о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономиче-

ских организаций, действующих в определенных областях сотрудничества 1980 г., и на Соглашение о создании МО «Интерэлектро» и ее Уставе²³.

Не всегда ссылки организаций на МП признаются судом обоснованными.

В этом же деле суд отклонил аргументацию «Интерэлектро», указав: «Ссылка ответчика на ст. 6 Конвенции признана судом несостоятельной, так как данная статья предусматривает распространение иммунитета от судебной юрисдикции на имущество и активы организации. Однако истец требований относительно имущества и активов ответчика не заявляет, а требует возврата своего имущества, принадлежащего истцу на праве собственности».

Анализ практики выявляет неоднозначность и даже противоречивость ее развития. Особенно наглядно это иллюстрируется на примере ряда дел с участием одной и той же МО по сходному предмету: заявлениям ЕАПО о возврате (возмещении) уплаченного ею НДС. Вначале практика во всех судебных инстанциях складывалась по линии отказа в удовлетворении требований в силу отсутствия установленного порядка возмещения такого налога и различия в толковании международных договоров.

Так, Арбитражный суд г. Москвы в решении от 24 июля 2006 г. по делу № А40-43308/06-118-294 записал: «Требования заявителя не основаны на нормах международного соглашения и налогового законодательства [...]; по мнению суда, заявитель расширительно толкует Соглашение [между Правительством РФ и ЕАПО о штаб-квартире ЕАПО], поскольку Соглашение не содержит нормы, предоставляющей право на возврат НДС»²⁴.

Переоценка позиций произошла в деле № А40-31682/07-116-116, когда первая инстанция Арбитражный суд г. Москвы иначе оценил позиции и аргументацию сторон: «Довод инспекции (по налогам и сборам, ответчика по делу — С.М.) о том, что ст. 9 Соглашения имеет ограничения, а именно организация освобождается от всех налогов, сборов, пошлин и т. д., за исключением тех, которые представляют собой плату за конкретные виды услуг, связанных с содержанием персонала, помещений, транспорта, и другие услуги, а заявитель просит возместить НДС, оплаченный за вышепе-

речисленные услуги, и поэтому права на возмещение не имеет, отклоняется судом.

В итоге он удовлетворил требования ЕАПО. Позиция суда была поддержана вышестоящими инстанциями при рассмотрении апелляционной и кассационной жалоб инспекции, решение оставлено без изменения²⁵.

В следующем подобном деле отмечен «поворот» назад: Арбитражный суд г. Москвы отказал ЕАПО, вновь заявив, что «позиция заявителя основана на необоснованно широком толковании указанной статьи [9] Соглашения». С этим доводом согласился апелляционный суд. Лишь кассационная инстанция ФАС Московского округа произвела «возврат действия», сделав акцент в аргументации на приоритете международных договоров, отменив состоявшиеся судебные акты: «Согласно ст. 7 НК РФ, если международным договором Российской Федерации, содержащим положения, касающиеся налогообложения и сборов, установлены иные правила и нормы, чем предусмотренные настоящим Кодексом и принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами о налогах и сборах, применяются нормы международных договоров Российской Федерации. [...] Действие ст. 9 Соглашения не ограничено каким-либо перечнем операций по реализации ЕАПО товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации»²⁶.

Дальнейшая практика уже более последовательно отражает данное решение ФАС²⁷.

Порой создается впечатление, что МО апеллируют к своему статусу и иммунитетам как *a priori* гарантии «изъятия» их из правового режима, удовлетворения их требований.

Так, ОИЯИ обратился в Арбитражный суд Московской области с иском о признании права хозяйственного ведения на административное здание, впоследствии уточнив требование — права собственности на указанное здание. Разбирательство дошло до кассационной инстанции. Истец счел достаточным сослаться в кассационной жалобе на то, что поскольку Соглашением о местопребывании и об условиях деятельности ОИЯИ в Российской Федерации 1995 г. «установлена неприкосновенность имущества Института, включение спорного здания в реестр федеральной собственности является нарушением имущественного иммунитета истца». ФАС Московского округа оценил этот аргумент недостаточным и, тща-

тельно проанализировав правовой режим здания, отказал в удовлетворении кассационной жалобы²⁸.

Международные организации как ответчики по делу. В таких ситуациях они также активно опираются на международное право при отстаивании своих позиций. Причем аргументация сопровождается весьма развернутым изложением положений соответствующих международных договоров, обоснованием их применения на основе ст. 15 Конституции России, об их приоритете в случае расхождения с законами. Международные организации нередко прибегают и к помощи постановлений ЕСПЧ, и суд неизбежно «разбирает» и эту аргументацию²⁹, создавая судебный «контакт» или «диалог» с иной юрисдикцией.

В делах, где международные организации являются ответчиками, суды первой инстанции нередко прекращают производство, ссылаясь на неподведомственность дела в силу иммунитета МО, их позиция поддерживается апелляционными судами. При пересмотре же дел в следующей инстанции в порядке надзора такие судебные акты отменяются с пояснением — суды необоснованно распространяют иммунитет организаций на все отношения и виды их деятельности³⁰.

Даже в делах, где МО не принимают прямого участия, их особый статус имеет юридическое значение и так или иначе оказывает влияние на решение.

Так, гражданин А. обратился в Верховный Суд с жалобой о признании незаконной и подлежащей прекращению деятельности на территории России международной военно-политической организации НАТО. По сути Организация должна была выступать в качестве ответчика. Судья Верховного Суда своим определением отказал в принятии жалобы ввиду неподведомственности требований суду. В частной жалобе на определение А. просил его отменить как незаконное. Кассационная коллегия Верховного Суда сочла определение подлежащим изменению по основанию отказа: дело подсудно не Верховному, а районному (городскому) суду³¹.

В другом деле спор возник между предприятием с участием иностранной фирмы (французской компании «Жарве Данон»)

и Европейским банком реконструкции и развития с одной стороны, и налоговой инспекцией — с другой³². Исход дела прямо зависит от того, является ли предприятие резидентом России, соответственно, зависит ли решение от применения Конвенции между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики с целью избежания двойного налогообложения 1996 г.

Общая тенденция по всем делам, по которым международные организации выступают истцами и ответчиками, складывается в сторону преобладания решений в пользу интересов организаций.

3. Особый статус международных организаций в судебном процессе. Еще одним аспектом правосубъектности международных организаций является их особый статус в процессе. Законодательство не приравнивает их к иным видам субъектов и оговаривает особое положение в судах: оно определяется не только законом, но и международным договором. Процессуальная правоспособность международной организации устанавливается на основе международного договора, в соответствии с которым она создана, ее учредительных документов или соглашения с компетентным органом Российской Федерации (ч. 3 ст. 400 ГПК РФ). Международные организации подлежат юрисдикции судов в Российской Федерации по гражданским делам в пределах, определенных международными договорами Российской Федерации, федеральными законами (ч. 2 ст. 401 ГПК РФ).

Поэтому к основным вопросам в каждом судебном разбирательстве добавляется установление или оценка статуса организации именно как межгосударственного публичного формирования со специфическими целями и задачами на основе конкретного международного договора. Эта общая характерная черта прослеживается во всех делах с участием МО.

Например, ФАС Московского округа при рассмотрении кассационной жалобы налоговой инспекции на судебные акты по делу № А40-31682/07-116-116 по заявлению ЕАПО о невозврате НДС установил: «Суды, отклоняя довод Инспекции об отсутствии у заявителя прав на возврат НДС, упла-

ченного в составе цены за приобретенные услуги, обоснованно исходили из специфики международных отношений, касающихся уплаты налогов, а также сложившейся международной практики по освобождению субъектов международного публичного права от платежей за услуги»³³.

Более того, в ряде дел статус международной организации имеет определяющее значение, является юридически значимым обстоятельством, от которого непосредственно зависит исход дела.

Показательный пример — позиция суда в деле по заявлению ООО «Клементина» об оспаривании постановления об административном правонарушении службы финансово-бюджетного надзора в г. Санкт-Петербурге. Решающим моментом стало то, что именно участие Латвийской Республики в международных организациях ОЭСР и ФАТФ могло стать основанием для освобождения ООО от обязанности предварительной регистрации открываемого в данной стране счета, как следствие, избежания административного взыскания. Суд заключил: «В силу ст. 12 Закона [о валютном регулировании и валютном контроле] членство государства в ОЭСР или ФАТФ является юридическим фактом, «жизненным обстоятельством», с которыми нормы права связывают возникновение субъективных прав и обязанностей»³⁴.

Статус Информационного центра ООН в г. Москве был таким значимым обстоятельством при рассмотрении дела по заявлению ОАО «Ростелеком» о признании недействительным решения налоговой инспекции в части отказа в применении налоговой ставки 0% НДС по услуге, оказанной Информцентру ООН³⁵. Все три судебных инстанции, в которых рассматривалось дело, характеризовали Информцентр как международную организацию и при обосновании недействительности решения инспекции исходили из соответствующих положений закона: «Налоговое законодательство не предусматривает в отношении международных организаций обязанность применять положения норм ст. 165 НК РФ, которые устанавливают требования к представлению налогоплательщиками определенных документов для подтверждения обоснованности применения ставки 0%».

Тем не менее особый статус МО не всегда имеет самодовлеющее значение, и суды не склонны *a priori* принимать его без учета существующего законного режима.

В деле по заявлению ОИЯИ о признании права собственности на административное здание суд также неизбежно подошел к оценке вопроса о статусе истца, поскольку от этого напрямую зависело соблюдение его имущественного иммунитета: «Суд исходил из того, что ОИЯИ является международной организацией, образованной в результате подписания Соглашения [об организации Объединенного института ядерных исследований] 1956 г. и получившей в качестве безвозмездного взноса СССР Институт ядерных проблем и Лабораторию высоких энергий АН СССР, включавшие в себя спорное здание».

В то же время он подробно исследовал режим здания и, придя к выводу, что оно находится в федеральной собственности, отказал данной ОИЯИ в требовании. Высший Арбитражный Суд отказал Институту в передаче дела в Президиум для пересмотра дела в порядке надзора³⁶.

Роль иммунитетов международных организаций в судебных делах

Иммуниеты как одна из характеристик правосубъектности международных организаций связаны с важным вопросом их участия в судах, специально оговариваемым в процессуальном законодательстве: судебный иммунитет международной организации определяется международным договором Российской Федерации и федеральным законом. Отказ от судебного иммунитета должен быть произведен в порядке, предусмотренном правилами международной организации (ч. 2 и 3 ст. 251 АПК РФ). ГПК РФ также обуславливает международными договорами распространение юрисдикции судов на международные организации по гражданским делам (ч. 2 ст. 401).

Иммуниеты, безусловно, оказывают прямое влияние на положение международной организации в суде и на решение по делу. В судебной практике с ними связано несколько вопросов: о подведомственности дел судам вследствие иммунитетов; о возможном отказе от них со стороны международной организации и соответствующей позиции суда; об абсолютности и функциональности иммунитетов; о границах (пределах) иммунитетов.

1. Подведомственны ли дела суду вследствие иммунитетов. Практика

показывает противоречивые подходы в вопросе о том, подлежат ли вообще рассмотрению в судах иски к международной организации, или они во всех случаях защищены иммунитетом. Как отмечено выше³⁷, суды первой и второй инстанций нередко прекращают производство по этому основанию, высшая инстанция отменяет эти акты, ссылаясь на необоснованно широкое толкование иммунитетов МО.

Ярким примером служит одно из новейших дел — по иску Департамента имущества г. Москвы к «Интерэлектро» о возврате нежилого помещения. Дело рассматривалось три раза и всякий раз — в трех инстанциях. Определением суда первой инстанции от 13 сентября 2006 г., поддержанным апелляционным судом, дело было прекращено по основанию невозможности рассмотрения в арбитражном суде в силу судебного иммунитета «Интерэлектро». ФАС Московского округа постановлением от 22 февраля 2007 г. отменил акты и указал, что спор должен быть рассмотрен с учетом Соглашения о создании данной организации и «наличия у нее коммерческих отношений с истцом».

Вторым решением, также оставленным без изменения апелляционным судом, наоборот, иск был удовлетворен, и организация выселена из помещений. Постановлением ФАС от 15 января 2008 г. акты вновь отменены с указанием, что при новом рассмотрении необходимо выяснить, на каких условиях были выделены помещения данной организации. При рассмотрении в третий раз новым решением Арбитражного суда г. Москвы от 06 мая 2010 г., оставленным без изменения второй и третьей инстанциями, иск удовлетворен.

«Интерэлектро» обратилась в Высший Арбитражный Суд с жалобой об отмене всех актов, ссылаясь на иммунитет международной организации, в связи с чем дело должно быть прекращено. Президиум Высшего Арбитражного Суда, рассматривая дело в порядке надзора, пришел к заключению: «Оспариваемые судебные акты приводят к [...] несоблюдению международно-правового обязательства Российской Федерации по размещению организации в Москве. С учетом изложенного, спор по настоящему делу не подлежал рассмотрению в суде Российской Федерации, [...] и производство подлежало прекращению»³⁸.

Фактически круг замкнулся, и спустя четыре года итоговое постановление повторило первое определение суда первой инстанции.

2. О возможном отказе от иммунитетов со стороны международной организации и соответствующая позиция суда. С предыдущим аспектом непосредственно связан обсуждаемый в некоторых делах вопрос, означает ли та или иная деятельность организации отказ от иммунитетов, что влечет за собой их непризнание судом в соответствующем деле и влияет на решение. Пленум Высшего Арбитражного Суда в упомянутом Постановлении от 11 июня 1999 г. № 8 указал: «Арбитражный суд принимает иск по коммерческому спору, ответчиком в котором является [...] межгосударственная организация, имеющая иммунитеты согласно международному договору, только при наличии явно выраженного согласия ответчика на рассмотрение спора в арбитражном суде Российской Федерации. Подобное согласие следует рассматривать в качестве отказа от судебного иммунитета [...]».

При таком «однозначном» подходе трудно рассчитывать хотя бы на один случай добровольного согласия международной организации на привлечение ее в качестве ответчика. Тем не менее в дальнейшем практика стала развиваться по линии разграничения деятельности международных организаций в пределах и за пределами иммунитетов. В Информационном письме от 18 января 2001 г. № 58 Президиум Высшего Арбитражного Суда при описании одного из дел сформулировал следующий вывод и рекомендацию судам: «Иммунитет не распространяется на коммерческую деятельность международной организации, не предусмотренную международными договорами (ее уставом и соглашением о штаб-квартире) (п. 7)».

Но обозначилась и другая проблема — адекватность понимания такой деятельности. В рассмотренном выше деле о выселении МО «Интерэлектро» она проявилась наиболее ярко. Организация заявила ходатайство о прекращении производства по делу в силу

ее иммунитетов по Конвенции о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций 1980 г. И поскольку она не отказывалась от иммунитета от юрисдикции, Конвенция подлежит применению. Суд первой инстанции, поддержанный и апелляционным судом, отклонил эти доводы, так как, по его мнению, иммунитеты носят функциональный характер и не распространяются на арендные отношения Организации по найму здания. Совершенно иначе оценил ситуацию Президиум Высшего Арбитражного Суда, рассматривая дело в порядке надзора: «[...] договор аренды нежилого помещения, необходимого для расположения самой МО, не может рассматриваться как заключенный в рамках коммерческой деятельности, не связанной с реализацией задач организации. Доказательства осуществления организацией «Интерэлектро» коммерческой деятельности в деле отсутствуют. Следовательно, отказ в предоставлении судебного иммунитета организации по данному спору необоснован».

3. Об абсолютности и функциональности иммунитетов. Общепринятым правилом является то, что международные организации обладают привилегиями и иммунитетами, необходимыми для осуществления их целей и функций. Данная «функциональная доктрина» иммунитетов нашла отражение практически во всех международных договорах, касающихся учреждения и функционирования универсальных и региональных организаций. Наряду с этим некоторые договоры и соглашения употребляют такие характеристики иммунитетов: «полный», «от всех налогов и сборов», «от любого судебного преследования» и т.д., что, возможно, дезориентирует суды и нередко приводит к толкованию их как «абсолютные» и неограниченные иммунитеты. В то же время практика употребления терминов и применения абсолютных

(полных) и функциональных иммунитетов отличается удивительной противоречивостью.

Весьма показательно это прослеживается на примере ряда однородных дел в течение нескольких лет по искам одной и той же организации — ЕАПО к налоговой инспекции по сходному предмету (взыскания налогов, возврата НДС). В них фактически пересекаются вопросы о судебных и административных (от исполнительных действий) иммунитетах.

В деле № А40-43308/06-118-294 (2006 г.) суд первой инстанции отказал в иске, не согласившись с якобы расширительным толкованием истцом Соглашения о штаб-квартире ЕАПО (что она имеет полный иммунитет), суд второй инстанции — удовлетворил, сославшись на полный иммунитет, третьей — вновь отказал, оставив в силе первое решение, а Высший Арбитражный Суд отказал в передаче дела в Президиум для рассмотрения в порядке надзора. По делу № А40-31682/07-116-116 (2007 г.) все три инстанции удовлетворили иски: по их мнению, Соглашение говорит об освобождении от всех налогов. Два других дела — № А40-14604/07-126-108 и А40-65405/06-151-389 (2007 г.) — по сути идентичны, поскольку рассматривались практически в одни и те же сроки: все инстанции отказали истцу, а Высший Арбитражный Суд отказался передать дело в Президиум. В деле № А40-15667/08-117-56 (2008 г.) первые две инстанции в иске отказали вновь по причине якобы чрезмерно широкого толкования организацией Соглашения, третья его удовлетворила, настаивая на том, что Соглашение предусматривает полный иммунитет ЕАПО. Наконец, еще одно «родственное» дело № А40-38626/08-35-137 (2008), рассмотренное в достаточно близкие сроки с предыдущим, дает совершенно иную картину — все три суда удовлетворили просьбу ЕАПО, вновь говоря о ее полном иммунитете.

Похотная тенденция неидентичного толкования иммунитетов прослеживается и в других категориях дел. Гражданин Р. предъявил два иска к Европейскому банку развития (ЕБР): в одном деле о взыскании заработной платы и компенсации морального вреда (2009 г.), в другом — об отмене дисциплинарного взыскания и изменении основания увольнения (2010 г.). В обоих случаях ЕБР уведомил суд о

наличии у него иммунитета от судебного преследования и отсутствии намерения отказаться от него, заявил ходатайство о прекращении производства по делу. Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом второй, дело прекращено. Третья инстанция, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда, в обоих делах отменила прежние судебные акты и удовлетворила жалобы Р.³⁹ Она обратила внимание на следующее: «Согласно п. 1 ст. 31 Устава ЕБР, банк обладает иммунитетом от любого судебного преследования за исключением случаев, не связанных с осуществлением его полномочий. [...] Исходя из изложенного следует, что иммунитет Банка является ограниченным (функциональным) и распространяется только на деятельность по выполнению функций и достижению целей, предусмотренных Соглашением и Уставом Банка. Трудовые отношения между Р. и ЕБР не являются следствием осуществления Банком своих уставных функций [...], в связи с чем не охватываются иммунитетом».

ОИЯИ обратился с иском о признании не подлежащим исполнению решения налоговой инспекции о взыскании НДС. Три судебных инстанции удовлетворили иск. Как записано в судебных актах, суды исходили из статуса истца как межправительственной организации, обладающей международной правосубъектностью, ссылаясь на Устав ОИЯИ и на Будапештскую конвенцию 1980 г., которая устанавливает «иммунитет от любой формы административного и судебного вмешательства». Президиум Высшего Арбитражного Суда при рассмотрении в порядке надзора отменил все акты, акцентировав внимание на то, что данные международные документы говорят не об абсолютном, а о функциональном иммунитете. Обсуждаемые же в деле действия ОИЯИ не охватываются его функциями⁴⁰.

Напротив, в деле по иску Департамента имущества г. Москвы к «Интерэлектро» о выселении иски удовлетворены, исходя из функционального иммунитета организации, который не распространяется на ее арендные отношения. Президиум же Высшего Арбитражного Суда отменил акты трех судов, посчитав, что договор аренды нежилого помещения не может рассматриваться как заключенный в рамках коммерческой деятельности, не связанной с реализацией уставных задач организации. И далее: «Следовательно, от-

каз в предоставлении судебного иммунитета международной организации «Интерэлектро» по данному спору необоснован»⁴¹.

В целом определено существует тенденция неадекватного толкования: в ряде дел нижестоящие суды толкуют и применяют иммунитет как абсолютный, вышестоящие — как функциональный, что в итоге приводит к рассмотрению его на нескольких уровнях и влияет на исход дела.

Судебный диалог

Правовая и судебная системы России не являются «замкнутыми» и самодостаточными. Процессуальное законодательство весьма развернуто регулирует взаимодействие судов с другими правовыми системами и зарубежными судами: применение норм иностранного права (ч. 5 ст. 11 ГПК РФ, ч. 5 ст. 13 АПК РФ), рассмотрение дел о признании и исполнении на территории России решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений (ч. 5 ст. 13, ч. 6 ст. 22 ГПК РФ, ч. 4 ст. 16, ст. 32 АПК РФ), исполнение поручений иностранных судов о совершении отдельных процессуальных действий и об обращении к ним с поручениями (ст. 407 ГПК РФ и ст. 256 АПК РФ). В обоих кодексах есть специальные главы (45 — в ГПК РФ и 31 — в АПК РФ) о производстве по таким делам, положения об отказе в принятии искового заявления или прекращении производства по делу, если имеется решение иностранного суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям (ст. 406 ГПК РФ, ст. 150 и 252 АПК РФ), о возможности прямого «диалога», т.е. анализа иностранного арбитражного решения (ст. 230 АПК РФ).

Практика свидетельствует о постоянном взаимодействии российских судов с иностранными, прежде всего по линии оказания правовой помощи, а также с международными судами (Международный Суд ООН, Суд ЕС, Экономический суд СНГ, ЕСПЧ) для учета международной судебной практики при выработке позиции и решений по делам⁴².

Судебный диалог в делах с участием международных организаций значительно скромнее, и чаще это — обращение к решениям международных судов.

Так, в деле по иску ЗАО «Национальное информационное агентство «ТСН» к Межгосударственной телекомпании «Мир» о возврате имущества» существенным стал вопрос о статусе организации. Дело дошло до надзорной инстанции, и Президиум Высшего Арбитражного Суда для его уяснения обратился к решению Экономического Суда СНГ от 27 июня 2000 г. № 01-1/1-2000, который в порядке толкования Соглашения СНГ о международно-правовых гарантиях беспрепятственного и независимого осуществления деятельности МТРК «Мир» 1993 г. определил: «Государства-участники предоставили МТРК «Мир» привилегии и иммунитеты, носящие международно-правовой характер. В частности, ст. 3 Соглашения предусмотрено, что компания, ее имущество и активы пользуются иммунитетом от административного и судебного вмешательства и исполнительных действий. В то же время [...] иммунитеты компании носят функциональный (ограниченный) характер и распространяются только на деятельность, направленную на выполнение уставных задач компании, для решения которых она была создана»⁴³.

Позиция Суда СНГ была воспринята Президиумом Высшего Арбитражного Суда как данность, без оценки и возможного сомнения, и положена в основу его постановления, отменившего три прежних судебных решения, исходивших из того, что «поскольку Соглашением от 24 декабря 1993 г. не предусмотрена возможность отказа компании от иммунитетов, последние носят абсолютный характер».

Напротив, в двух делах против ЕБР по иску Р. о взыскании заработной платы и компенсации морального вреда и по иску Р. об отмене дисциплинарного взыскания и изменении основания увольнения оценивалось существо постановления ЕСПЧ по делу «Беер и Реган против Германии» от 18 февраля 1999 г. по вопросу, может ли рассматриваться наличие у работодателя иммунитета как нарушение «права на суд». Определениями первой инстанции, поддержанными второй инстанцией, Судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда, производство по делам в обоих случаях прекращено со ссылкой на якобы абсолютный иммунитет

ЕБР от любого судебного преследования. Истец подал надзорную жалобу в Верховный Суд Российской Федерации. В возражении на жалобу ответчик опирался на правовую позицию ЕСПЧ в упомянутом деле, которая якобы означает подтверждение полного иммунитета. Верховный Суд указал на ее неточное толкование: «ЕСПЧ в указанном постановлении пришел к такому выводу только на том основании, что альтернативные средства правовой защиты, имевшиеся в распоряжении заявителя, не были использованы»⁴⁴. В итоге он не признал абсолютный иммунитет ЕБР, отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение.

Что касается иностранных судов, в основном с ними складывается не прямое, а косвенное взаимодействие, основное, например, на общей правовой базе бывших республик СССР (ныне — стран СНГ), единых правовых постулатах и категориях частного права стран романо-германской правовой семьи, обычном международном праве. Оно развивается и через доктринальные разработки, научно-практические комментарии к кодексам, в которых могут даваться ссылки к решениям иностранных судов, иллюстрирующие толкование статуса, привилегий и иммунитетов международных организаций в зарубежных юрисдикциях⁴⁵.

Относительная неразвитость судебного диалога в этом направлении судебной деятельности (в делах с участием международных организаций) может быть объяснена, в первую очередь, сравнительно небольшим количеством МО, размещенных в России. Кроме того, это региональные организации с достаточно узким спектром действия и географического охвата (членства), что и объясняет весьма невеликое число судебных дел. Соответственно, редко возникает и потребность обращения к решениям судов других государств по таким делам.

Вопреки существующему в западной доктрине мнению, что суды рассматривают дела с участием международных организаций в основном на основе внутреннего права, в России в силу прямого действия и применения международного права суды также в

значительной мере опираются на него при разрешении споров.

Такие дела редко заканчиваются решением суда первой инстанции: как правило, по жалобе несогласной стороны за ним следует рассмотрение в апелляционной, кассационной и даже надзорной инстанциях. Это может быть объяснено сложностью (нетипичностью) дел, неоднозначным толкованием законодательства и международного права сторонами и разными судебными инстанциями.

Анализ практики выявляет неоднозначность ее развития: она сравнительно немногочисленна, не устоялась и в силу этого противоречива. Поскольку международные организации обладают особой правосубъектностью, необходимо знание специфики их статуса, корректного и точного толкования привилегий и иммунитетов, что ставит перед судами дополнительные задачи.

¹ Только из сравнительно недавних работ см., например: *Reinisch A. International Organizations before National Courts* (CUP, 2000); *Klabbers J. An Introduction to International Institutional Law* (2nd edn. CUP 2009); *Challenging Acts of International Organizations Before National Courts/A Reinisch — ed.* (OUP 2010); *Ryngaert C. The Immunity of International Organizations Before Domestic Courts: Recent Trends* (2010) 7 IOLR 121; *de Brabandere E. Immunity of International Organizations in Post-Conflict International Administrations* (2010) 7 IOLR 79; *Brower C. H. International Immunities: Some Dissident Views on the Role of Municipal Courts* (2000) 41 Virginia Journal of International Law 1; *den Dekker G. Immunity of the United Nations before the Dutch courts* (2008) 3 (2) The Hague Justice Journal 9; *E. Gaillard/I. Pingel-Lenuzza. International Organizations and Immunity from Jurisdiction: To Restrict or to Bypass* (2002) 51 ICLQ 1; *Hailbronner K. Immunity of International Organizations from German National Jurisdiction* (2004) 42 Archiv des Volkerrechts 329.

² См., например: *Нешатаева Т. Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании*. 2-е изд. — М.: Дело, 1999. — С. 216–232; *Ярков В. В. Об иммунитете международных организаций в практике российских судов*//Международное частное право: современная практика. Сб. статей/под ред. М. М. Богуславского и А. Г. Светланова. — М.: ТОН-Остожье, 2000. — С. 193–197; *Якушев Ю. В. К вопросу о соотношении правосубъектности международных межправительственных организаций и их способности нести ответственность за международно-противоправные деяния*//Международное право. — 2007. — № 3. — С. 125, 127; *Канащевский В. А. Международное частное право: учебник*. 2-е изд. — М., 2009. — С. 209; *Капустин А. Я. Международные организации в глобализирующемся мире: монография*. — М.: РУДН, 2010. — С. 256–259; *Бороздина Я. А. К вопросу о международной правосубъектности международных организаций*//Международное право. — 2010. — № 4. — С. 38–39; *Марусин И. С. Иммунитеты международных организаций и защита*

прав человека//Изв. вузов. Правоведение. — 2011. — № 5. — С. 131, 132–139.

³ Так, в апреле 2012 г. в рамках международного проекта Венского университета состоялась конференция «Транснациональный судебный диалог о статусе, привилегиях и иммунитетах международных организаций», привлекая внимание более 80 участников из разных стран. Были заслушаны доклады от 16 национальных юрисдикций, включая Россию. Данная статья является доработанной и развернутой версией доклада от России, сделанного автором по приглашению организаторов конференции

³ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2007. — № 23.

⁴ См., например: **Reinisch A** “Introduction” in **Challenging Acts of International Organizations Before National Courts A Reinisch** (ed.), (OUP, 2010) 7.

⁵ Особо важное значение имеют, например: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 г. № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса»//Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 1999. — № 8; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»//Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2003. — № 12; Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 января 2001 г. № 58 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов»//Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2001. — № 3.

⁶ См., например: **Иванов А. А.** Роль судебных актов высших судов в развитии российского права//Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2009. — № 10. — С. 6–10; **Лазарев Л. В.** Правовые позиции Конституционного Суда России. — М., 2008. — С. 53, 75; **Романова О. В.** К вопросу о понятии и природе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации//Государство и право. — 2011. — № 7. — С. 85.

⁷ См.: СПС «Консультант Плюс».

⁸ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2011. — № 10.

⁹ См.: СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ См. подробнее: **Марочкин С. Ю.** Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. — М.: Норма, 2011. — С. 99.

¹¹ См.: СПС «Консультант Плюс».

¹² См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 1999 г. № 45-В99-4//СПС «Консультант Плюс».

¹³ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа по делу № А56–20890/2006 от 12 января 2007 г. //СПС «Консультант Плюс».

¹⁴ См.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 1998 г. № 67 пв-98 пр//СПС «Консультант Плюс». См. также текст к сноске 19.

¹⁵ Определение ВС РФ от 6 января 1999 г. № ГКПИ98–816//СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2002 г. № ГКПИ 2001–1843//СПС «Консультант Плюс».

¹⁷ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2007 г. № ГКПИ07–1194//СПС «Консультант Плюс».

¹⁸ СЗ РФ. — 2007. — № 14. — Ст. 1742.

¹⁹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 1998 г. № 67 пв-98 пр//СПС «Консультант Плюс».

²⁰ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 19 августа 2008 г. по делу А40–38626/08–35–137//СПС «Консультант Плюс». Сходные обоснования по подобному предмету спора см. также: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 2 октября 2006 г. по делу № А40–43308/06–118–294; решение Арбитражного суда г. Москвы от 2 ноября 2007 г. по делу № А40–31682/07–116–116; определение ВАС РФ от 8 февраля 2008 г. по делу А40–65405/06–151–389; от 8 февраля 2008 г. по делу № А40–14607/07–126–108//СПС «Консультант Плюс».

²¹ См.: Постановление ФАС Московского округа от 20 октября 2008 г. по делу № А40–15667/08–117–56//СПС «Консультант Плюс».

²² См.: Постановление ФАС Московского округа от 14 июля 2008 г. по делу № А41-К1–12052/05//СПС «Консультант Плюс».

²³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 06 мая 2010 г. по делу № А40–43483/06–91–295//СПС «Консультант Плюс».

²⁴ См. также: постановление ФАС Московского округа от 23 апреля 2007 г. по делу № А40–43308/06–118–294; судебные акты по делу № А40–65405/06–151–389; решение Арбитражного суда г. Москвы от 27 апреля 2007 г.; постановление ФАС Московского округа от 18 октября 2007 г.; определение ВАС РФ об отказе в передаче дела в Президиум от 8 февраля 2008 г.; судебные акты по делу № А40–14604/07–126–108; решение Арбитражного суда г. Москвы от 29 июня 2007 г.; постановление ФАС Московского округа от 19 октября 2007 г.; определение ВАС РФ об отказе в передаче дела в Президиум от 8 февраля 2008 г. //СПС «Консультант Плюс».

²⁵ См. судебные акты по делу А40–31682/07–116–116: решение Арбитражного суда г. Москвы от 22 ноября 2007 г.; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 февраля 2008 г.; постановление ФАС Московского округа от 30 мая 2008 г.; определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации об отказе в передаче дела в Президиум от 26 сентября 2008 г. //СПС «Консультант Плюс».

²⁶ См. судебные акты по делу № А40–15667/08–117–56: решение Арбитражного суда г. Москвы от 03 июня 2008 г.; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 июля 2008 г.; постановление ФАС Московского округа от 20 октября 2008 г. //СПС «Консультант Плюс».

²⁷ См. напр.: судебные акты по делу № А40–38626/08–35–137; решение Арбитражного суда г. Москвы от 19 августа 2008 г.; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 октября 2008 г.; постановление ФАС Московского округа от 20 марта 2009 г. //СПС «Консультант Плюс».

²⁸ См. судебные акты по делу № А41-К1–12052/05: решение Арбитражного суда Московской области от 14 ноября 2007 г.; постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 1 февраля 2008 г.; постановление ФАС Московского округа от 14 июля 2008 г. //СПС «Консультант Плюс»; см. также текст к сноске 36.

²⁹ См., например: определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2010 г. № 5-В10–108 по иску Р. к ЕБР об отмене дисциплинарного взыскания и изменении основания увольнения; от 9 июля 2010 г. № 5-В10–49 по иску Р. к ЕБР о взыскании заработной платы и компенсации морального вреда//СПС «Консультант Плюс».

³⁰ См., например: судебные акты: по делу А40–12973/03–23–148: определение Арбитражного суда г. Москвы от 28 апреля 2003 г., постановление апелляционной инстанции того же суда от 09 июля 2003 г., постановление ФАС Московского округа от 10 сентября 2003 г., постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 января 2004 г.; по делу по иску Р. к ЕБР о взыскании заработной платы: определение Таганского районного суда г. Москвы от 26 ноября 2009 г., определение судебной

коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 декабря 2009 г., определение Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2010 г.; по делу по иску Р. к ЕБР об изменении основания увольнения: определение Таганского районного суда г. Москвы от 28 января 2010 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 01 июня 2010 г., определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2010 г. // СПС «Консультант Плюс».

³¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06 июля 1999 г. № КАС99–132//СПС «Консультант Плюс».

³² См. судебные акты по делу А41-К2–6152/02: решение Арбитражного суда Московской области от 01 ноября 2002 г.; постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда Московской области от 28 января 2003 г.; постановление ФАС Московского округа от 20 мая 2003 г. // СПС «Консультант Плюс».

³³ Постановление ФАС Московского округа от 30 мая 2008 г. по делу № А40–31682/07–116–116//СПС «Консультант Плюс».

³⁴ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 12 января 2007 г. по делу № А56–20890/2006//СПС «Консультант Плюс».

³⁵ См. судебные акты по делу № А40–2598/09–142–10: решение Арбитражного суда г. Москвы от 23 июля 2009 г.; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 сентября 2009 г.; постановление ФАС Московского округа от 15 декабря 2009 г. // СПС «Консультант Плюс».

³⁶ См.: постановление ФАС Московского округа от 14 июля 2008 г. по делу № А41-К1–12052/05; определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации об отказе в передаче дела в Президиум от 30 октября 2008 г. // СПС «Консультант Плюс».

³⁷ См. текст к сноске 30.

³⁸ См. судебные акты по делу № А40–43483/06–91–295: решение Арбитражного суда г. Москвы от 06 мая 2010 г.; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 июля 2010 г.; постановление ФАС Московского округа от 22 октября 2010 г.; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2011 г. // СПС «Консультант Плюс».

³⁹ См.: определения Судебной коллегии по гражданским делам: от 09 июля 2010 г. № 5-В10–49; от 27 декабря 2010 г. № 5-В10–108//СПС «Консультант Плюс».

⁴⁰ См. судебные акты по делу № А41-К2–2403/98: решение арбитражного суда г. Москвы от 06 апреля 1998 г.; постановление апелляционной инстанции от 25 июня 1998 г.; постановление ФАС Московского округа от 02 сентября 1998 г.; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 февраля 2000 г. // СПС «Консультант Плюс».

⁴¹ См.: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2011 г. № 3440/07 по делу № А40–43483/06–91–295//Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 10.

⁴² См., например: *Зимненко Б. Л.* Решения Европейского Суда по правам человека и правовая система Российской Федерации//МЖМП. — 2004. — № 2; *Butler W. E.* Russian Federation, in David Sloss (ed.), *The Role of Domestic Courts in Treaty Enforcement: a Comparative Study* (CUP 2009) 438; *Бурков А. Л.* Конвенция о защите прав человека в судах России. — М.: Wolters Kluwer. — 2010; *Марочкин С. Ю.* Указ. соч. — С. 258–272.

⁴³ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 января 2004 г. по делу № А40–12973/03–23–148//Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2004. — № 6.

⁴⁴ См. определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации: от 09 июля 2010 г. № 5-В10–49; от 27.12.2010 № 5-В10–108//СПС «Консультант Плюс».

⁴⁵ См., в частности, сноску 2.

Контактная информация: mar@utmn.ru

Ключевые слова: международные организации; международное право; российские суды; правосубъектность международных организаций в судах; привилегии и иммунитеты; судебный диалог.

В статье с позиции соотношения международного и внутреннего права анализируется участие международных организаций в российском судопроизводстве, влияние особенностей их статуса, привилегий и иммунитетов на правовые позиции и итоговые решения судов. Данная тема, активно обсуждаемая в западной литературе, пока не получает такого внимания у российских исследователей. Отдельно освещается вопрос «судебного диалога» российских судов с международными и зарубежными судами по рассматриваемой проблеме.

S. Y. Marochkin, Director of Further Vocational Education Institute of Tyumen State University, Professor, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation

International Organizations in Courts of Russia

Article deals with analysis of participation of International organizations in the Russian proceedings and influence of the special features of its status, privileges and immunities on legal views and final judgments from position of relationship of International and Domestic Law. This issue, being actively discussed in the Western literature, is not still the object of attention of the Russian scholars. Separately author deals with an issue of “judicial dialogue” of the Russian courts with the International and foreign courts concerning the problem in question.

Key words: International organizations; International Law; Russian courts; legal personality of International organizations in courts; privileges and immunities; judicial dialogue.

